

заложен фундамент, на котором уже после войны выросло здание белорусского детского кинематографа.

Список литературы

1. Анонс! // Рабочий. – 1932. – 29 декабря. – С.4
2. Все белорусские фильмы: Т.1. Игровое кино (1926-1970). Каталог-справочник / Авт.-сост. И. Авдеев, Л. Зайцева; Научн. ред. А.В. Красинский. – Мн.: Бел.наука, 1996 – 240 с.: ил.
3. Гісторыя кінамастацтва Беларусі. У 4 т. Т.1. 1924-1959 гг. / А.В. Красінскі. – Мн.: Беларуская навука, 2001. – 278 с.
4. Государственный архив Витебской области – Ф.366. – Оп. 2 – Д. 2.
5. Детский кинотеатр // Советская Белоруссия. – 1941. – 21 июня. – С.4.
6. Дзіцячы кінатэатр // Віцебскі пралетарый. – 1930. – 9 чэрвеня – С.4.
7. Дневные детские сеансы // Рабочий. – 1932. – 16 сентября. – С.4.
8. Кіно «Юны піанэр» // Камунар Магілёўшчыны. – 1929. – 22 ліст. – С.4.
9. Колесов, В.Г. Дети и кино / В.Г. Колесов // Детское кино / Главсопвс Наркомпроса РСФСР. – М.: Театропечать, 1930. – Вып.1. – С. 49-52.
10. Лебадаеў М. Пра дзіцячае кіно / М. Лебадаеў // Асьвета. – 1929. – №1. – С.102-106.
11. Модэль, М., Вольскі, В. За работу па-новаму / М. Модэль, В. Вольскі // Мастацтваірэвалюцыя. – 1932. – № 2 – С. 1-5.
12. Перес, Б. Первые шаги школьной фильмы / Б. Перес // Детское кино / Главсопвс Наркомпроса РСФСР. – М.: Театропечать, 1930. – Вып.1. – С.33-35.
13. Тэвелеў, Х. Неўвага да дзіцячага глядача / Х. Тэвелеў // Віцебскі рабочы. – 1941. – 20 сакавіка. – С. 4.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ИСТОРИКОВ В БЕЛАРУСИ (1955–1961 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В духовной жизни общества, в сфере образования специалистам-историкам всегда принадлежала и принадлежит одна из самых важных ролей. В системе высшей и средней школы Беларуси они составляют значительную часть преподавательского и педагогического корпуса. Целью данной работы является анализ государственной политики по подготовке будущих специалистов историков в период с 1954 по 1961 г.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты Правительства БССР, материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, инструкции, постановления, циркулярные письма. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, специально-исторические – историко-системный, сравнительный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. С середины 50-ых годов отличительной чертой государственной политики в сфере высшего образования Беларуси, как и в других союзных республиках, было автоматическое претворение республиканскими руководящими органами образования распоряжений, инструкций и приказов, издаваемых центральными, общесоюзными министерствами и ведомствами. Это, в свою очередь, не могло отрицательно не сказаться на перспективах развития различных специальностей гуманитарного профиля, в том числе и исторической. В указанный период в высшей школе Беларуси сложилась парадоксальная ситуация. Оказалось, что наиболее подготовленные в профессиональном плане специалисты, выпускники Белорусского государственного университета (историки, филологи, географы и т.д.), имевшие к тому же квалификацию преподавателя, не были востребованы учреждениями и структурами народного образования республики под предлогом того, что они в качестве учителей-предметников значительно уступают в профессиональном плане выпускникам пединститутов, получившим высшее педагогическое образование по сдвоенной специальности. Действительно, до середины 50-ых годов выпускники гуманитарных факультетов университетов, в том числе и исторического, получали за время учёбы недостаточный объём знаний по педагогике и методике преподавания истории в условиях средней школы. Минимальными по количеству учебного времени являлись их педагогическая и производственная практики по специальности учителя-предметника. Управленческие кадры Министерства просвещения БССР, областных, городских, районных отделов народного образования были твёрдо убеждены, что Белорусский государственный университет, несмотря на значительные изменения в содержании подготовки будущих специалистов, по-прежнему готовил их по узкому профилю, который плохо сочетался с требованиями к педагогам-предметникам средней школы.

Реформирование высшей педагогической школы Беларуси, негативно отразившееся на состоянии профессионального исторического образования в её структуре, достигло максимальной активности в 1958–1959 годах. В 1958 году союзное Министерство высшего образования утвердило новый перечень специальностей по подготовке учителей средней школы, согласованный с Госпланом. Согласно перечню, в педагогических вузах уже больше не предусматривалась подготовка педагогов на исторических факультетах в рамках одной специальности 2108 «История».

Это преобразование организационной структуры исторических факультетов педвузов Беларуси, осуществлённое в конце 50-ых годов, свело к минимуму профессиональную подготовку будущего педагога-историка и превратило историческую специальность в разряд как бы «второсортных» педагогических специальностей. Во-первых, специальность «история» стала занимать в большинстве случаев подчинённое место в рамках новых, сдвоенных педагогических специальностей, что отразилось на количестве учебного времени отводимого на неё по учебному плану; во-вторых, численность студентов, обучавшихся по сдвоенным специальностям и получавших профессиональное историческое образование в педагогических институтах Минска, Гомеля, Гродно, Могилёва, по-прежнему являлась небольшой – от 20 до 50 человек на каждом курсе дневного отделения. К концу 50-ых годов единственным факультетом в системе белорусских вузов, где готовились высококвалифицированные кадры будущих специалистов-историков и профессиональным профилем деятельности которых могли быть в равной степени как преподавательская работа в различных учреждениях образования, так и научно-исследовательская деятельность, остался только исторический факультет Белорусского государственного университета.

Апогеем реформирования всей системы народного образования в Беларуси, включая и высшую школу, явилось принятие Верховным Советом СССР в декабре 1958 года закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [1]. Принятие этого закона в сфере образования стало реальным отражением хода тех новых, сложных внутривластных и социально-экономических процессов в жизни советского общества, начало которым положил в 1956 году XX съезд КПСС. Провозглашённый на съезде решительный отказ от идеологии и практики сталинизма одновременно подразумевал и необходимость скорейших действий по решению тех сложных проблем, с которыми столкнулось советское общество в середине 50-ых годов, в том числе и в сфере образования.

Анализ документального материала и литературных источников показал, что объективные социально-политические и экономические условия, в которых функционировала высшая школа Беларуси в конце исследуемого периода, а также её реформирование, предпринятое во второй половине 50-ых, заложили негативные тенденции для будущего развития всей системы высшего образования Беларуси. Причём, в первую очередь, это коснулось организационной структуры региональных педагогических вузов и номенклатуры гуманитарных специальностей, ранее в них существовавших, среди которых специальность «история» играла ключевую роль. В частности, уже к 1959 году, на территории трёх из шести белорусских регионов (Брестской, Витебской, Гомельской областей) подготовка педагогов-историков и по дневной форме обучения, и на отделении заочного обучения в местных педвузах практически не велась.

Следует констатировать, что к началу 60-ых годов система по подготовке высококвалифицированных историков научного и педагогического профилей в рамках высшей школы Беларуси полностью отсутствовала. Имелись только её разрозненные и не связанные между собой элементы. Только в одном из восьми вузов республики, где могла бы осуществляться подготовка специалистов-историков, - Белорусском государственном университете функционировал самостоятельный исторический факультет с небольшой численностью студентов дневной формы обучения. Так, к началу 1961/ 1962 учебного года из 2716 студентов дневной формы обучения 9 факультетов Белорусского государственного университета только 211 (менее 8% от их общей численности) обучалась на I – V курсах по специальности 2008 «История» (I курс – 52 студента; II курс – 40; III курс – 41; IV курс – 36; V курс – 42 [2]. Что касается педагогических институтов, то в трёх из них (Брестском, Витебском и Мозырском) подготовка педагогов-предметников, которые по окончании вуза имели бы дополнительную специальность «история», вообще не велась.

К концу исследуемого периода министерством высшего, среднего специального и профессионального образования БССР были значительно сокращены контрольные цифры приёма на специальность «история» дневной формы обучения. Исключение не было сделано даже для

периферийных, региональных педагогических вузов, где она присутствовала в форме не основной, а дополнительной специальности. Всем белорусским педвузам, в рамках общего плана приёма в 2260 человек на дневное отделение, было запланировано принять только 150 человек (7%) на те сдвоенные педагогические специальности, где присутствовала квалификация «учитель истории» [3].

На формах и содержании подготовки специалистов-историков в системе высшей школы Беларуси в конце 50-ых – начале 60-ых годов отрицательно сказалась и реализация закона о связи школы с жизнью. Введение новых правил набора в вузы, согласно которым в первую очередь зачислялись абитуриенты, имевшие не менее 2-х лет общего трудового стажа или закончившие службу в рядах армии, объективно не могло способствовать качественному улучшению контингента студентов, обучавшихся по специальности «история», поскольку у указанной категории абитуриентов был значительный временной перерыв в получении исторических знаний после окончания школы. В конкретных условиях тех лет это означало, что в течение 1959–1961 гг. удельный вес абитуриентов, поступивших сразу же после окончания средней школы на исторический факультет Белорусского государственного университета и выдержавших при поступлении высокий конкурс, постоянно снижался. В 1961 году только пять лиц из указанной категории абитуриентов были зачислены на дневное отделение исторического факультета, что составило 10% от всего количества студентов первого курса [4]. Причём, абитуриенты, которые поступили сразу же после окончания средней школы на исторический факультет Белорусского государственного университета, автоматически были переведены на заочную форму обучения, где обучались весь первый курс, поскольку приём на дневное отделение всех вузов, включая университеты и педагогические институты, осуществлялся только для лиц, у которых имелся стаж работы не менее 2-х лет. Все остальные студенты I курса, поступившие в вузы сразу же после окончания средней школы, обязаны были пройти так называемую производственную практику или отработать не менее одного года на предприятии, в учреждении или организации. Это обязательное для «профессиональной» подготовки студентов- первокурсников условие, если проанализировать его суть с позиций сегодняшнего дня, на самом деле являлось ничем иным, как выполнением закамуфлированной, своеобразной «крепостной повинности» в рамках действовавшей тогда плановой, административно-командной системы. Они должны были, не прерывая свою учёбу на первом курсе по заочной форме обучения, в течение одного года пройти четырёхмесячный период обучения рабочей профессии на производстве, получить соответствующую квалификацию, разряд (класс, категорию), что фиксировалось особой отметкой в зачётной книжке студента, и отработать не менее шести месяцев на производстве. По окончании периода работы на производстве студент должен был предоставить в вуз положительную характеристику от администрации предприятия, организации, учреждения, без наличия которой вопрос о его переводе на II курс дневного отделения даже и не рассматривался. В отношении же студентов- первокурсников педагогических институтов, поступивших в вузы сразу же после окончания средней школы, положение о переводе на заочную форму обучения на первом курсе не действовало. Было установлено, что поскольку они обучаются по сдвоенной педагогической специальности, то достаточно организовать прохождение учебной, «непрерывной» педагогической практики студентами младших курсов параллельно с учебными занятиями. Для студентов же старших курсов предусматривалось обязательное прохождение производственной практики в качестве педагогов-предметников сроком не менее шести месяцев [5].

Реформирование высшей школы, предпринятое в конце 50-ых годов, привело к тому, что вместо дневной формы подготовки будущих специалистов-историков (педагогов, научных работников) в системе высшей школы Беларуси приоритетное место приобрела заочная форма их обучения. Уже в 1960/1961 учебном году число студентов-заочников, обучавшихся в Белорусском государственном университете по специальности «история», составило 476 человек, в то время как на дневном отделении по этой же специальности обучалось всего 208 человек. В Минском государственном педагогическом институте с учётом того, что на дневном отделении, в двух случаях специальность «история» являлась дополнительной в рамках филологической специальности, эти цифры соответственно выглядели так: 328 и 265 студентов [6]. Такое интенсивное развитие заочной формы обучения специалистов- историков в Белорусском государственном университете и в педагогических институтах можно объяснить следующим образом. Во-первых, к концу 50-ых годов в сфере образования Беларуси работало более 20 тысяч учителей, окончивших учительские институты. Удельный вес учителей-историков среди них был

самым высоким. Многие из них в связи с осуществлением реформы общеобразовательной школы стремились получить высшее педагогическое образование через заочную форму обучения в Белорусском государственном университете и в педагогических институтах. Во-вторых, развитие заочной и вечерней форм обучения в системе высшей школы, особенно в плане расходов централизованных госбюджетных средств на сферу образования, как считалось тогда, обеспечивало высокий социально-экономический эффект. Средняя стоимость содержания одного студента в университете, в масштабе цен 1961 года, составляла на дневном отделении – 970 рублей, вечернем – 290 рублей, заочном отделении – 79 рублей, а в пединститутах эти цифры соответственно выглядели так: 829, 290, 69 рублей [176, с. 5].

Такое направление развития организационных форм и внутренней структуры высшей школы по отношению к специальностям гуманитарного и педагогического профилей создавало дополнительные трудности в деле подготовки высококвалифицированных специалистов-историков.

Заключение. Анализ государственной политики по развитию высшего исторического образования в системе высшей школы Беларуси в 1954–1961 гг. годах позволяет констатировать, что такие социально-политические условия, как полное господство командно-административной системы, сложное экономическое положение Беларуси; крайняя степень идеологизации всех сфер общественной жизни, включая и образование; отсутствие альтернативных систем образования по гуманитарным специальностям, культивирование со второй половины 50-ых годов технократического и узкопрагматичного подхода к организации деятельности высшей школы отрицательно сказались на развитии системы высшего исторического образования.

Главными критериями, по которым оценивался уровень развития высшей школы вообще и высшего исторического образования в частности, были количественные показатели. Действие этих показателей и в сторону увеличения, и в сторону уменьшения практически не влияло на повышение эффективности процесса подготовки высококвалифицированных кадров специалистов-историков (педагогов, научных работников). Более того, под воздействием существовавшей тогда политической и социально-экономической ситуации любые количественные изменения в системе высшей школы не влекли за собой адекватные качественные изменения.

В развитии гуманитарных специальностей, включая и историческую, негативную роль сыграл и субъективный фактор. В условиях «хрущёвской оттепели», когда предпринимались попытки модернизации и реформирования сферы образования, у руководства высшей школы на уровне министерства и на уровне самого вуза сформировался устойчивый стереотип, что развитие гуманитарных специальностей можно осуществлять по остаточному принципу, поскольку само государство отдаёт приоритет развитию прикладных, технических специальностей. Подобный подход дополнительно препятствовал развитию исторического образования в системе высшей школы Беларуси в исследуемый период.

Список литературы

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. – М.: Педагогика, 1974. – С. 53-60.
2. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4, оп. 73, д. 210, л. 36; ф. 1220, оп. 1, д. 238, л. 126, 127.
3. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 1220, оп. 1, д. 234, л. 2, 6-7.
4. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 205, оп. 6, д. 348, л. 1; ф. 1220, оп. 1, д. 162, л. 148, 208.
5. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 1220, оп. 1, д. 1, л. 32, 33.
6. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4, оп. 73, д. 210, л. 36, 37; ф. 1220, оп. 1, д. 234, л. 2, 5, 6.
7. Ременников Б.М. Экономические проблемы высшего образования в СССР. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 5.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ФОРМАТ

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Качество профессиональной подготовки будущих специалистов с высшим образованием во многом определяет темпы и направления социально-экономического развития нашего общества.

Целью данной работы является анализ основных проблем улучшения качества профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях классического университета.

Материал и методы. Основу для проведения исследования составил опыт работы коллективов региональных университетов Беларуси, в частности ВГУ имени П.М. Машерова, по